

Udine, 18-1-1939.

Дорогая Елена Ивановна,

принесли мне с почты Вашу Тайную Доктрину, и я подумала: действительно Россия может гордиться своими учениками, когда это — настоящий подвиг! В Петербурге, когда мы переводили Тайную Доктрину, работало семь человек, и я, избранная редактором, была всеобщей. Вы же одолели этот огромный труд, повидимому, в одиночку? И какое великолепное издание! — Спасибо Вам горячо благодарю, и в то же время искренне желаю хорошего успеха, что не могу читать Вашу книгу. Тайную Белую книгу я не могу осветить своей лампочкой, а иначе мои глаза откажутся читать. Чтобы Вы все же стали целью моей жизни, должна прибавить, что единственно кто мог бы прочитать ее для меня — величайшее, это — моя дочь, но у нее так много обязанностей, кроме ухода за мной, что на чтение для меня у нее не остается времени. Меня прежде всего заинтересовало как Вы перевели Станцу. В нашем Петербургском переводе мы пожелали перевести Станцу, как был сделан в Москве теософом и мистиком Батюшковым. Постараюсь найти издателя этого перевода для сравнения и надюсь, что благодаря очень крупному шрифту, смогу в ясный солнечный день сравнить Вашу и его переводы.

CONCESS.
LA NUOVISSIMA
NAPOLI (II)

Буду Вам очень благодарна, если Вы найдёте время сообщить
мне все подробности: сколько времени у Вас будет перевод,
почему Вы все три тома нашего нужного сведите в
два, во сколько экземплярах капитана М. Д. - на и ка-
кую Вы назначили цену за нее. — Появление Вашей М. Д.
это — радостное событие не только для меня, но и для всей рус-
ской Школы. Очень приятно прилепится Вам го-
раздо благодарности за Вашу работу. — Получила я так-
же журнал "Флора" и очень сожалею, что живу в Италии в
таком маленьком городе как Удине, в таком уединении
как мне не могу пропандировать этот прекрасный пре-
красный журнал. Передаю его на время председателю Ми-
стинской твоей школы. Он пригласил ко мне, узнав что я
переписываюсь с Николаем Коню-евым, под влиянием речи пре-
зидента М. Д. в которой он говорил о необходимости художе-
ственного искусства и искусства так, как это делает русский художник
Вереща. Все триестинские философы заинтересовались и их пред-
ставитель просил меня дать ему на время снимки с картин
М. К. и литературу касающуюся его; я дала ему все статьи и
монографии М. К. для прочтения на английском языке. В жур-
нале "Флора", под ярким светом своей электрической лампы я
размыслила Вашу картину, дорогой Елена Ивановна, и мне очень
захотелось получить его от Вас. Могу к этому прибавить,
что лицо Ваше мне очень понравилось.

Про себя не могу сказать ничего страшного: силы сла-

близитесь так же как и зрение, и кроме того все цели =
вещи всея сердечные припадки моего друга, Дуан Колесати,
прозять мне остаются без приюта.

Передайте, пожалуйста, мои горячий привет и
благодарность Николаю Константиновичу за его добрую память
обо мне, а также за Ваше общее с ним поздравление из Р. Хр.
и прошу Вас поблагодарить за меня В. Шубаева, также
порадовавшего меня своим поздравлением с праздником
Р. Хр.

Вашим сердцем преданная Вам
Е. Писарева

P.S. Хотелось бы знать когда выйдете из дома "Братства"

CONCESS.
LA NUOVISSIMA
NAPOLI (II)

4
Ваша добрая мать
и сестра
Елена Ивановна

Дорогой заочный друг, Елена
Ивановна, пожалуйста выразите мне,
что я все-таки зная Вам пишу
мо, пишу о себе. Там дальше я
хотела, там больше я удивляюсь
как Вы могли узнать что я страдаю,
что я курю в дурилки, и
даже дойти до конца, как там
послать Вам туда, на берег, к Тиммаевым
вопрос: как Вы и это узнали, узнали
это никто не может так утонченно
знать, так составляет собиеть много
делу и пишу тогда, как когда передо
мною открылся край забора, скр
ваши и этиныго иль нами быль?
Вам передаю некое письмо мое на
наше издание в Ревеланде als Welt ge
seht. Увеличьте мне совете по другим
и вернула мне доброту и вытрезиле
внше. Спасибо, мои возобновляю
други. Вы
уже и раньше начали помогать мне: как
когда мне писал и получил от д-ра Лу
кина. такие дружные доброе письмо и дру
жеский для меня дар - много спасибо
сестры Н. К. - это - неслыханно Вам

Бумага... Вы хотите знать условия моего
 личной жизни? В коротком изложении:
 я уже сообщила Н. К. это намерение
 но о лице Динке Комиссаровской Друц-
 ком. приняла меня, без сомнения, с таким
 любопытством и деликатностью, что я совсем
 не страдаю от неприязненности моего пре-
 дшественника в ее доме. Теперь все изложено
 ясно, она разумеется, была бы многогласнее
 и лучше ухаживала, а я уже не могла забыть
 память ей (старшей) как она говорила
 о себе при ней в многогласии и в роде
 этицы, сестры, друга, развлекательного ее
 Мадвигаровича с детства с мамой собла-
 да с падением нового лица, гостиницы
 но старшего Ходячки и закондатель
 децеев Така К-ти; это - малая часть
 телесная, жена ^{старшего} сына (младший живем в
 столице в Дрездене, Берлине, без дома). Я уже
 20 лет могу сказать много о новой Ходячке,
 она очень привлекательна, но страдает
 тем же недостатком, как и Габриэль
 во младшего европейского почитания
 крайним матерью нас мам; и еще больше
 крайним Габриэль; и, ^{она} тем самым не в
 ее света в семье Бродки Берлине Дре-
 в, как я надеюсь, а забрав и мурагу

Франко же своеобразного как и
 сама Дина, и постепенно вытесняет
 ее из палатки в халатки, и сама превра-
 тилась в «аристократическое»
 совмещение шубы. Ей нравится то, что
 мой друг, А. А. К., проводил с нами время
 не в эту свою южную вояжину, и
 делает почти невозможным ее продол-
 жение. Предваряет в дом Дины
 Сердце Дина в такой форме Голубки,
 что можно увидеть карданы себе и
 сына; тогда мы с Наташей остаем-
 ся бездельными предметами, но мы
 только вспомнил друг; главный ма-
 териальный ущерб отсюда и разрушен-
 ные дурные мои дачи. Она с разбитой
 грудью, об острой край мебели низ
 живота, два докторов наши неостро-
 динские операции, ей после операции
 прошло 20 недель, разрывали почти
 весь живот. После этого она вернулась
 к жизни и первая из нас ^{была} пошла к
 Ване, Дине и соседям. Она вернулась
 была сестра так мало, что пришлось
 идти к доктору, он и делал ее, она
 провела зиму «запахом» фен-
 тековые люди. Сейчас она переживает

но не в Доме Давы, а в своей комнате
 Ком. она находится недалеко от нас, а я
 ее не знаю сколько времени не знаю, т. е.
 у меня осталась так мало сил, то я не
 выхожу из дома. Вот краткий отчет о
 нашей внешней жизни. Внутренне же
 вы сами можете догадаться. Мой все-
 ший центр тяжести работа, продолжая
 наглядный труд, а ослабевшие проводники
 в состоянии без помощи сразу остано-
 вить его было. Литер. труд трудит нас и
 здоровья, кот. у нас все убывает, а я его за-
 кончила только на половину... Смерть без
 Вот это мне достается труднее всего.
 Передайте пожалуйста Н. К. мой глубокий
 любящий привет и передайте ему, что Го-
 денго, тот человек, котор. слушал совещан-
 президента М. Д. по телефону у Художника
 Грима как слышит облагораживаю от Дев-
 бы на М. Конгресс в Загребь и посетили
 пойдя в музей тогда слышав у Радича
 как будто "одуломора" слышит, а бы так
 орафон картинами Н. К., это берем в
 в М. Конгресс, перешла вторично с французской
 в Загреб с елику венной елику еще раз в
 идиуть на картину Н. К. Для всех вроней
 да с очень орафоненныи еред етв елику, иуде
 илие Гольмий со стороны, чтобы совершить т
 кой "подвиг". Я дала ему вен елику. етаджи
 Н. К. и, и он зашесть елику и мне.

Вы спрашиваете, дорогой, как же книги из
 серии Агаси Того у меня не хватает? "Без пре-
 дельности". - Я люблю и книги, считая их не
 только лучшими друзьями, когда меня их открыве-
 вают и беседуют со мной. Когда же они становятся
 безупречными на полке, мне всегда жаль
 тех людей, которые в дороге все дали и так же
 их и не могут. Поэтому, прощавшись крупно
 и позитивный старик, в отделе Вашей М. Д.
 знаю как она нужна Бременской для ее работ.
 Она пришла в такой восторг, что Вы понадо-
 бились. Пишу что получите наилучшую работу
 в своей жизни, и что все работавшие р. теософы
 будут Вам глубоко благодарны. Бременская помо-
 жет и мне, пропуская мою историю м. души
 где мне придется что и уроню или не удастся
 Вам дорогой дар? Я. К. К. тоже радусен и все
 что можно уже получили ее благодарю вас
 Как хорошо когда книга, принесшая мне, пока-
 залась в таких щедрых руках как Ваши и Н. К.
 и как я счастлива что узнала Вас обоим.

Больше всего мне хотелось бы иметь Вас
 и все на пока я еще на земле. Грехи У. Шар. к
 определенно не читала. - Одно из первых на моей мат-
 кой истории прибавить, что вот уже 2 года как
 не стало Света от моего сына, только пред-
 терженства от его друзей, что для него будет

очень опасно получить это либо из саранки
близко будут Кор-ццо только то, кто с'ушил
голадер с 8-ми

2^н Марта вся Италия переживала бедствия
и все в истории Кането-сао-оуа: Билей д'век
из труде Сикетинской Кането показана в первом
же деле сдравивалось Конжава... Такого единств
и все не было еще никто, также и такого един
Дуинаго вентера что ^{список} избран намишии. Дуин
но молодца на 10 лет и с'рбана все свои с'мтери
и ~~то~~ Дуке жана, когда я представила себя сдрав
и много твельнуго талку в истренна
Восторж упавицо на Кироти и прекрасну
фигуру избраника, благословляющего и с'в
Балкоки Ватикана, - Дуке жана одвоатило
Радение... и в тоге время совнеба что Като
ицусе все еще Большая и все еще гудая с'в
Радуром что Все пошам мнн Ваен Бене
сое портрет: лучше разилуцу много с'в
наго Дука, которые становитан все дор
Дел жана Бене и еще раз спаме с'в
все! Ваена на с'вда

Udine - Via Mazzini 13

26 февраля 1940г.

9

Дорогой дорогой друг,
Валера Иванович.

Вы меня спрашиваете про мою автобиографию
и выразилие доброго интереса к ней.
В виду этого я решила рассказать Вам
о своих образах вкратце по мере возможности
этой книге.

Когда я уже начала писать
эпизод мой друг А. Д. К. стала упра-
шивать меня рассказать в виду биогра-
фии мою историю, во многом
отношений к искусству. Я очень старалась
без тени и поощривала искренний
и желание, чтобы мой волевыми
нашами. Это вполне перемена-
ние моей деловой истории заинтере-
совало меня и в то же время у меня
была мысль о возможности дать
мировой публике почитать о том, что
дает Тайная Доктрина дух человека, вду-
т в нас, ищущего новых путей.

Задача дух человека поведать мне
была как я теперь вижу, но это
неисполнимо. Вы же в своем
качестве больше работы представляете
собой примера и пример труд.

Когда я писала свои статьи,

CONCESS.
LA NUOVISSIMA
NAPOLI (11)

и восставши крест на мои плечи.
Гавриил растёт из утробы усопших
на на, мамини в их земледельцах
и на погребение, когда она будет
усопших вад' огуна из них, как
мой погребок Вам.

В те дни пошел мой человек и
погреб на нас догорах война Ивановна
неослабавшего помысл. Не успевая
мне во восточной части, в ахон распрямил
убовни, которые в естественном не зае-
мущена и в ахон ~~восточной~~ восточной по-
хитание мои думи, которые и погра-
дываю и убоваю мерид.

Поэтому когда это все, моему
близкому воспоминанию моему, мне хотелось
сказать Вам не "успокойте", а "свидетель"
в огни из наших воспоминаний несутся.

Передайте моему сердцу мои са-
душевные убоины и восточные воспоминания.

Ваша Е. Писарева

мои крики, угнетая, что не воем -
лучи выслушать свои сагары так
как томиня бы.

Сейчас передо мной встал вопрос:
скажут ли намерениям ее или
не скажут, как неудачно попытку
новой формы пропаганды по мере
знаний. Когда я в моем раскладе по-
года и периоды моего знакомства
с Майной Докучиной, я все-таки
уже готовым материалом, на-
самым много где, "Методы восстанов-
ления в Фессии" восстанов-
ления где то, тогда раскрасит мою
голова работы в свои обязанности.

Поэтому когда бы достигне до
главы "Методы восстановления
не" бы достигне много, что как
уже знакомы из незнакомой "Мет.
восстанов. в Фессии".

Когда же я подошла к самому
концу, мое физическое здоровье и тем
самым на это уже не удалось
мое работоспособность, что в итоге
определено "таким образом аккорда"
оказалось слабее отражение моих
собственных мыслей.

Всем я говорю, всем всем
сказавшая сейчас мой труд и
каждый из самых несовершенных -

4-1-40

Милые Via Mazzini 13

Дорогой Заочный друг
Алена Иваськина,

Вчера получила Ваше письмо, наи-
сильное 32 дня тому назад. Словно
Ваш призыв медлил, тогда понасти
ко мне в самую трудную минуту,
когда так радостно было услышать
дружеский голос. За все это время
не припомню такого печального
посредства. Мы остались одни с
Дикой в ее старом, прелем-

тнине дома, совершенном тогда
когда Михаил был гораздо меньше
и не выдался ни в какой пере-
пад ни в войнух разед. Тогда
был недобавил друг Михаил, но
утрач мену мену, повастова 10% кике
Квад и за все слагаются мн
мало прибавил на
требуан, мои впривит
друг Алена Александровна

CONCESS.
LA NUOVISSIMA
NAPOLI (II)

не могла поразговати мену своим
ушиком, се предвидим, што она
не смислила безумица. Кроме тога,
код насумичне претима предвидио се
и њ осмислила да не са собом безумица
То још и да не знаме шта се одигра
па се изложило то мени да не сме
у менте неким мунду: оди па
испа улога мени камаши, и појма
от не маже да глумише соубице
моју велику рожу, а во вичи
па на зигент Фогесика која
уникала мени да не изуби и Н.К.
ууби да ошкони с ево кајини,
ууби неарисеи екивои ууби не
ројом краше. Снаго да одом.

То еубице неубица
и два тима безубице и
неубица дама; и не неубица
но неубица неубица еубица
Ошконице мени мунду, о дојом
То еубице, и дојом буду ошкони
тима да не ошконице, а еубица, не
буубице мени, мени да ошконице не
којом еубице дама, што и еубица
неубица, еубица дама дојом и

составили на это дело ему, чтобы
 работать для меня. Если не захочу-
 тся, я лучше распрощаюсь, чтобы Вам
 не переживать. Я же иду, как всегда и
 жду Вас на именинах мамочки.

Передайте пожалуйста мои сердечные
 поздравления и наилучшие пожелания
 Николаю Константиновичу и мне
 по случаю дня рождения Вам так и ему
 с новым годом и желанием, чтобы
 он и дальше Вам радовался вместе
 с мамочкой.

Прощайте Вам Елена Ткарева

